

№ 7

24 іюля

5 кс.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДПЬЛНО.

1905.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ ЧАСОВЪ

БРИЛЛИАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Литейный проспектъ, домъ № 30.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:

КАРМАННЫХЪ, СТѢННЫХЪ, БУДИЛЬНИКОВЪ

И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ЯЩИКОВЪ

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

Пріемъ въ обновленіе часовыхъ корпусовъ.

ЗОЛОЧЕНІЕ, СЕРЕБРЕНІЕ,
ГРАВИРОВАНИЕ,
ЭМАЛИРОВАНИЕ
И ОКСИДИРОВАНИЕ
РАЗНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ.

МОНОГРАММЫ

И

ФАКСИМИЛЕ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ
МАСТЕРСКАЯ ЧАСОВЪ
ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ
ВЕЩЕЙ.**ПРОДАЕТСЯ**

плановое мѣсто на Петербургской сторонѣ, близъ Большого проспекта, очень выгодное для постройки, стоимость которой не превышаетъ **85.000** (съ землею), а наименьшій доходъ — **10.000** р.

15-е Почтовое отд. Предлжит. квнт. № 151. (Безъ Коммис.).

См. № 8.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**СКРИПКИ**Для учениковъ:
6, 8, 10, 15 и 20 руб.Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.**Смычки**

отъ 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
вѣмецкія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12, и 15 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Купеческая, № 9.

ГИТАРЫсъ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшія (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.

дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИДля любителей и оркестровъ съ металлическими
колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Домры на разныя цѣны.

С А Д Б В Б Д С Т В Б

бывшее К. Д. Арцыбушева

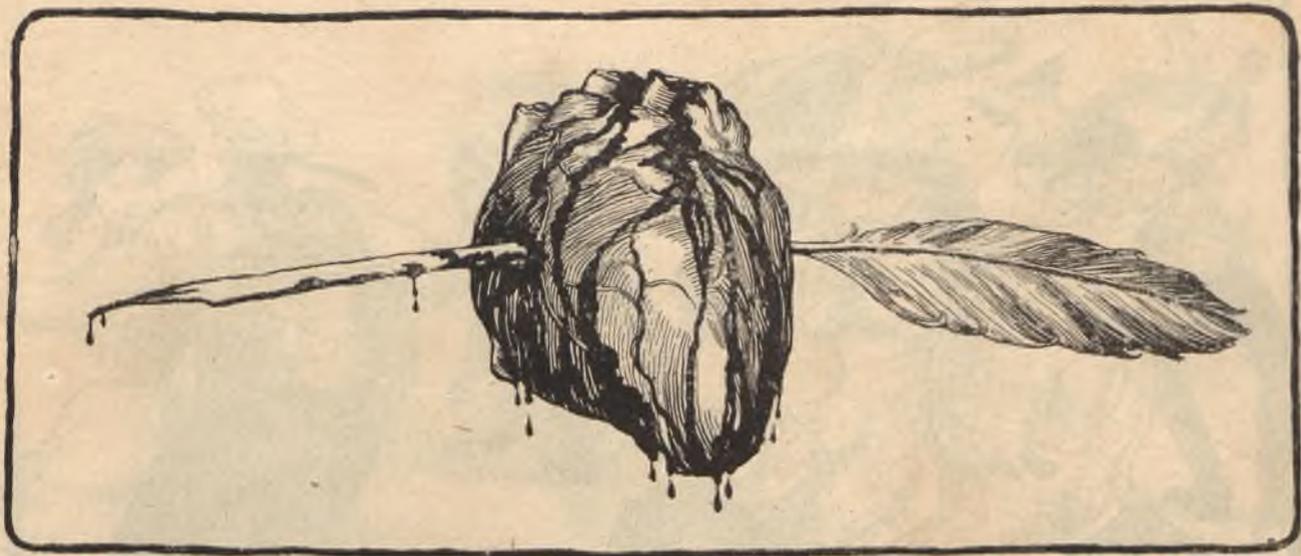
(Ст. Кшень Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративные деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

Центральная городская
Печатная Фабрика
г. И. А. ЧИРАКОВЪ

ОТД. ИСКУССТВЪ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦІИ

ОБЪ АЭРОНАВТИКЪ

Нашу печать можно сравнить съ воздушными шарами. Шары, какъ извѣстно, бываютъ привязные — ballons captifs — или подцензурные; свободные — ballons libres — безцензурные, и пробные — ballons d'essai — залетающие въ заоблачную высь и гибнущіе, чтобы другимъ не повадно было. Первые ничѣмъ не рискуютъ: имъ хотя и сильно мѣшаетъ казенная веревка, но она же спасаетъ ихъ и отъ превратностей судьбы; вторые свободны лишь по названію, потому что направлять ихъ по своему усмотрѣнію связано съ рискомъ и почти невозможно—мѣшаетъ вѣтеръ, и долго держатся только тѣ изъ нихъ, которые соглашаются летѣть по вѣтру; а третьи цѣною своей гибели даютъ знать свободнымъ, когда можно летѣть и когда нѣтъ. За границей существуютъ, правда, свободные самоуправляющіеся шары, и на одномъ изъ нихъ изобрѣтатель леталъ даже вокругъ Эйфелевой башни, но у насъ они не прививаются, такъ какъ летать можно сколько угодно, только вокругъ думской каланчи.

ТЕРМИДОГЪ

Пословица

— Теперь недолго дожидаться: придетъ осень, комиссія соберется, а тамъ, глядишь, и свобода печати будетъ..

— Улита ѣдетъ...

Филологическая загадка.

Какое существительное происходитъ отъ глагола приставать?

МСТИСЛАВЪ.

ПРЕДПРИЯТІЯ

— Ваше сіятельство, княгиня Долгово-Банковская! Прикажете принять?

— Проси! Хотя я и занята сейчасъ, но пусть ее... А вы, Пафнудій Африканычъ, подождите въ моемъ будуарѣ. Я скоро отпущу болтушку... Тогда мы съ вами и поговоримъ! Бумаги-то заберите пока!

— Графиня, милая графиня! Наконецъ-то я у васъ! Какой ужасъ, какой ужасъ! Я сейчасъ была въ обществѣ «Сальной свѣчки». Представьте себѣ мой ужасъ, когда мой секретарь сообщилъ мнѣ, что газеты затѣяли травлю противъ насъ. Говорятъ, у насъ совершены хищенія! Но вѣдь это—невозможно... У насъ нечего расхищать. При открытіи общества въ немъ уже ничего не было. Одно открытіе чего намъ стоило? Не правда-ли?

— Да, открытіе было великолѣпно! Я до сихъ поръ съ восторгомъ вспоминаю, какъ всѣ эти безконечныя депутаціи шли и шли. Депутація отъ общества «Кусочекъ сахара на веревочкѣ» для семействъ бѣдныхъ пролетаріевъ; представители отъ кружка «Добрыя пожеланія нуждающимся въ хлѣбѣ», отъ общества «Взаимопомощи ничего не имущихъ», отъ кружка «Танцклассъ для увѣчныхъ воиновъ». Это было такъ великолѣпно...

— Да, да! Отлично! У меня до сихъ поръ голова кружится отъ восторговъ! Но теперь вдругъ—хищенія, газетная травля, судъ. Впрочемъ, мы обойдемся безъ суда, у меня сильныя связи... Но вотъ бѣда: мой мужъ... Вы его знаете?

Танцы.

Онъ совершенно въ долгу. Не знаю, что и предпринять... Графиня, вы—такая умная и дѣловитая. Научите меня, что мнѣ дѣлать?

— Это трудно рекомендовать! Постарайтесь открыть какой-нибудь новый кружокъ... Ну, для сбора пожертвованій...

— Извините, графиня, это—старо. Всѣ стали такъ непатріотичны, такъ космополитичны, такъ неэластичны въ смыслѣ пожертвованій, что изъ новаго общества ничего не выйдетъ...

— Ну, попробуйте другое! Откройте союзъ. Теперь союзы въ модѣ. Допустимъ союзъ тайныхъ совѣтниковъ? Вамъ это нравится?

— Это—великолѣпно, но изъ союза ничего не выйдетъ! Наши тайные какіе-то такіе странные...

— Ну, тогда попытайтесь открыть школу...

— Открывала уже; родители сердились; опять началась газетная травля... Это не годится...

— Ну, тогда ужъ я и не знаю...

— А вотъ что, графиня... Только, пожалуйста, на ушко, чтобы никто не слышалъ... Я хочу открыть заведеніе для... легковыхъ извозчиковъ?

— Что?! Вы? Княгиня?

— Говорятъ, легкой промышль—очень доходенъ, и мой мужъ...

— Князь будетъ сидѣть «на облучкѣ въ тулупѣ въ красномъ кушачкѣ?»

— Фи! При чемъ тутъ красный кушачекъ?.. Мы будемъ хозяева, а извозчики будутъ... извозчиками...

— Это, княгиня, не хорошо! Вы такого рода, и вдругъ... Ваши предки... Ну, хотя бы покойный

камергеръ?.. Онъ перевернется въ гробу, когда узнаетъ, что его потомки занимаются извознымъ промысломъ...

— Душечка, графиня... Да какъ онъ можетъ узнать?

— Во всякомъ случаѣ, вашъ промыселъ закроетъ для васъ двери многихъ аристократическихъ домовъ...

— Сомнѣваюсь, графиня! Многие изъ нашего круга такъ обѣднѣли, такъ обѣднѣли...

— Я не понимаю васъ, княгиня...

— До-свиданья, графиня!

— Африканъ Пафнутьичъ не ушелъ?

— Никакъ-съ нѣтъ-съ! Въ будуарѣ ждутся!

— Пригласи его сюда! Ахъ, вотъ вы, дорогой Африканъ Пафнутьевичъ! Ну, я свободна... Давайте заниматься...

— Съ удовольствіемъ! Итакъ, стало быть, наемъ помѣщеній для портерныхъ—5 тысячъ въ годъ. Сидѣльцамъ... Али вы сами сидѣть въ пивныхъ-то будете?

— Нѣтъ, нѣтъ... Я только буду доходами пользоваться...

— Тэкъ-съ... Сидѣльцамъ по 15 рублей въ мѣсяцъ...

Щелкаютъ счеты. Въ апартаментахъ графини становится тихо...

Румынскій оркестръ.

Искорки

Старина и новизна.

— Варь! Варь! Отдай мнѣ мои легионы! — такъ говорила древность.

— Курь! Курь! Какъ попалъ ты во щи?! — спрашиваетъ современность.

Недоразумѣніе.

— Я желаю представительства...

— Чурь... чурь... Наше мѣсто свято!...

— ... отъ солидной фирмы въ провинцію!

МСТИСЛАВЪ.

Какъ работаютъ наши геніальные люди

ПУБЛИЦИСТЪ ОТРЫЖКИ.

Онъ страдаетъ несвареніемъ желудка и иногда пописываетъ въ распространеннѣйшихъ газетахъ.

И когда онъ пишетъ, его мучитъ отрыжка. Страшная отрыжка, отъ которой становится тяжело не одному ему, но и всѣмъ окружающимъ.

Естественно, что и на бумагѣ отражается та же самая отрыжка.

И вотъ что онъ пишетъ, мучимый недугомъ:

— «Что у кн. Ухтомскаго количество фосфора въ мозгахъ недостаточно, извѣстно всѣмъ и каждому, но еще Викторъ Гюго вѣрно замѣтилъ одному депутату въ законодательномъ собраніи въ 1850 году, что «если каждый имѣетъ право быть дуракомъ, то этимъ правомъ злоупотреблять не слѣдуетъ».

И написавъ эти строчки, онъ спрашиваетъ себя:

— А не злоупотребляю ли я?

И трогаетъ себя за голову, желая взвѣсить количество фосфора въ мозгахъ у самого себя: голова — тяжела и мучитъ отрыжка.

Потомъ онъ опять принимается за перо и пишетъ, пишетъ долго:

— «Я не обязанъ, — пишетъ онъ, — изъ благодарности и умиленія за подачки сочинять въ кредитъ лакейскіе панегирики».

Ему становится стыдно, и онъ закрывается рукавомъ. Но тотчасъ же вспоминаетъ что-то и пишетъ:

— «Полагая меня уязвить, кн. Ухтомскій называетъ меня... балетоманомъ, хотя я уже десять лѣтъ, мало живя въ Петербургѣ, въ балетъ заглядываю рѣдко. Оскорбленія въ этой кличкѣ нѣтъ»...

Онъ останавливается на секунду, потомъ сморщить на чей-то портретъ, висящій въ богатой золотой рамѣ на стѣнѣ, и стоя пишетъ:

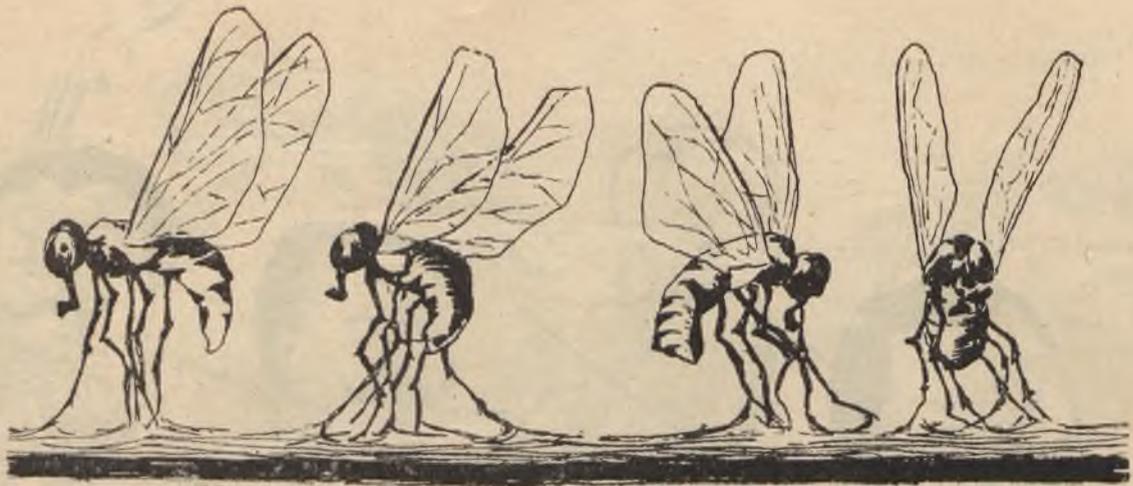
— «... Величайшіе геніи любили балетъ и не скрывали этого».

Потомъ онъ садится опять и быстро дописываетъ свою отрыжку.

И закончивъ статью для распространеннѣйшей газеты, онъ ставитъ внизу подпись:

Вице-король Мадагаскарскій, оберъ-бей Алжирскій, К. Скальковскій.

Такъ пишетъ и отрыгиваетъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ геніевъ нашей публицистики.

ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ЖУРНАЛА ВИЦЕ-КОРОЛЯ ОСТРОВОВЪ КИ-КА-ПУ

«TANGLE FOOT».

«Tangle Foot» по-русски еще не имѣетъ своего названія...

«Tangle Foot» по-русски переводится много-сложно. Такъ, напримѣръ, если вы спросите хозяйку какого нибудь дома, чѣмъ она избавляется отъ мухъ лѣтомъ, то она отвѣтитъ вамъ, слегка запинаясь:

— Ахъ, знаете... Тамъ... Этими... Какъ они... Да! Липкіе листы...—Причемъ женщина, у которой сердце еще не вполне анестезировано жизнью, непременно добавитъ:—Какая это гадость!—и поблѣднѣетъ и не будетъ вамъ смотрѣть въ глаза...

«Tangle Foot» это одно изъ тѣхъ преступлений, которое мы ежедневно совершаемъ въ трусливомъ молчаніи...

Равно, какъ и пожирание нами труповъ, а особенно, убійство для этой гадкой цѣли живыхъ существъ.

* * *

«Tangle Foot» по русски могло бы быть переведено: «увязи-ноги». Англичане со свойственнымъ имъ цинизмомъ опредѣленно окрестили свое изобрѣтеніе.

Собственную жестокость они не прикрываютъ, какъ мы вуалью безволія. Они разсуждаютъ прямолинейно: ты мнѣ непріятенъ, поэтому гибни. Уничтожайся тѣмъ способомъ, который я выдумалъ.

* * *

На «Tangle Foot» муха садится весело и легкомысленно распѣвая, какъ на самое вкусное блюдо.

Но тотчасъ-же она чувствуетъ, что попала въ бѣду.

— Ахъ! прилипла одна нога! Какъ больно и противно! Ахъ, пока я хотѣла вытащить одну ногу, прилипла другая... А вотъ и еще двѣ, а вотъ и всѣ шесть... Господи Боже, да что же это такое со мною!..

И бѣдная муха начинаетъ судорожно выпрямляться на своихъ слабыхъ лапкахъ, съ отчаяніемъ разсѣкая воздухъ крыльями. Тонко и жалобно пищитъ...

Потомъ одно крыло коснется клея, потомъ другое...

* * *

И вотъ ее всю уже охватила липкая сила. Осталась одна голова, которую она старается поднять какъ можно выше...

Воображаю, какимъ испугомъ и мольбою свѣтятся тысяча ея глазъ.

Наконецъ, когда у нея силъ уже не хватаетъ, она опускаетъ въ клей свой хоботокъ и задыхается.

Это происходитъ не скоро. Мнѣ случалось видѣть мухъ, послѣ сутокъ еще пошевеливавшихъ однимъ крылышкомъ, которое у нихъ иногда остается свободнымъ...

* * *

«Tangle Foot», положенный заботливой рукой около вашей кровати въ лѣтнюю ночь, къ утру сплошь покрывается блестящими, точно эмалированными мухами. Очертанія ихъ слились съ блестящей поверхностью «Tangle Foot». Онѣ неподвижно отдыхаютъ. Кое-гдѣ вздрогнетъ крыло... Или нѣтъ? Можетъ быть это такъ кажется? Зато

какъ вы спали спокойно!.. Ни одна васъ не беспокоила. Вотъ онѣ всѣ здѣсь...

* * *

«Tangle Foot» у насъ, по крайней мѣрѣ,—въ Россіи,—презираемъ дѣтьми. Даже дѣти, такіе любители помучить животное, — и они избѣгаютъ смотрѣть на «Tangle Foot». А сколько бы интереснаго съ ихъ точки зрѣнія могли представить собою напряженныя движенія попавшихся мухъ.

Но дѣти отвертываются отъ «Tangle Foot». Изрѣдка какой нибудь баловникъ швырнетъ на него на половину уже замученную муху; да и то поскорѣе ее придавитъ и уйдетъ.

* * *

Человѣкъ легко и радостно вступаетъ на землю, полный любви и вѣры. И сразу онъ чувствуетъ, что что-то неладное совершилось съ нимъ.

— Ахъ! одна нога увязла! Ахъ другая!.. Какъ больно, какъ противно!..

И съ силой отрываетъ онъ отъ липкой земли свои ноги. Какъ тяжело его тѣло!.. Какъ тянетъ земля.

— Ахъ! Вотъ уже не поднять ногъ!.. Вотъ по-

висли и руки, и, онъ только напрягая послѣднія силы, все дальше и дальше отъ земли, тянетъ свою усталую голову...

Но вотъ нѣтъ больше силъ... И тихо опускается голова.

Все кончено... «Tangle Foot» всосалъ его въ себя. Его очертанія сгладились съ землей...

* * *

Если тамъ, въ томъ «тамъ», котораго мы не видимъ, есть дѣти—свои дѣти, конечно—то презираютъ ли они этотъ гигантскій «Tangle Foot», называемый землею?

Презираютъ ли они тѣ легіоны «Tangle Foot» съ налипшими на нихъ мухами, которые одинъ за другимъ въ стремительномъ бѣгѣ несутся черезъ безконечность... Куда?

Къ звѣздѣ α созвѣздія Геркулесъ... Такъ, кажется, говорятъ астрономы!

* * *

Если-бы вдругъ, муха стала большой и сильной, такъ, чтобы вы казались передъ нею маленькимъ и слабымъ. Какую, полную ужаса, трагедію видѣли-бы вы въ ней, погибающей на «Tangle Foot». А между тѣмъ, слонъ менѣе чувствителенъ, чѣмъ серна.

АЗГЪ.

Торжество прогресса.

Послѣдніе вѣсти объ эскадрѣ

Парусный бригъ «Новое Время», по недосмотру одряхлѣвшаго командира, давно перешедшаго предѣльный возрастъ и даже выплававшего цenzъ, попалъ на мертвую зыбь, паруса беспомощно повисли, «ни тпру, ни ну». Старшій офицеръ Меньшиковъ взбунтовался, пишетъ на родину отчаянныя «письма къ ближнимъ», въ которыхъ издѣвается надъ «русской компаніей», посѣщавшейся имъ, какъ оказывается, «изъ любопытства». Настроение команды вообще посредственное, нѣтъ солидар-

ности, дисциплина страдаетъ. Бывшій офицеръ брига—мичманъ Сигма, перешедшій на гражданскую службу, остался за штатомъ, экипажъ злорадствуетъ. Командиръ брига, не довольствуясь діогеновскимъ фонаремъ, освѣщаетъ взбаламученное русское море тусклыми прожекторами своего соборнаго прожектерства и ищетъ «людей», конечно, по своей мѣркѣ; но пока тщетно. Находящійся въ заграничномъ отпуску офицеръ брига Скальзубскій продолжаетъ безопасно плавать «по морю житейскому» на своей уютной ладѣ.

В. С.

Пріятель

(Басня).

«— Мой старій другъ! Барбось!
Ужели это ты? Какъ здѣсь ты очутился?
Какъ ты обрость!
Какъ измѣнился!
Да и къ тому-жъ ты, милый, на цѣпи?!
Ай-ай... не хорошо! Будь стойкомъ! Терпи!
Эпикурейство въ наше время—вредно...
За что жъ попалъ сюда ты, бѣдный?
Что-жъ ты молчишь?
И, кажется, рычишь?
На друга?
Скажи: нужна-ль моя услуга?
Товарищество чту я, какъ законъ,
И пользуюсь солиднымъ положеньемъ,—
И помогу! За что ты заключенъ?
Ты отличался, помню, самолюбьемъ
И нетерпимостью; былъ вѣчно раздраженъ,
На всѣхъ рычалъ, бывало, безъ различья
И даже доходилъ порой до неприличья...
Я другу помогу!
Я все могу!
Протекціей мнѣ можно похвалиться,
Могу къ хозяйкѣ подслужиться,
Хозяина въ десницу лобызнуть,
Хвостомъ умильно шевельнуть...
Зачѣмъ же ты рычишь, Барбось мой безпокойный?
Быть можетъ, ты проступокъ непристойный
Противъ хозяина свершилъ?
И высказалъ свой нравъ непримиримый
И дерзкій пылъ?
Вѣдь, методъ твой любимый—
Бранить хозяевъ всѣхъ.
Конечно, ты имѣлъ успѣхъ
И популяренъ былъ... Но это же, вѣдь, грѣхъ
И грѣхъ незамолимый...
Я думаю: попалъ ты на цѣпь подѣломъ!
При томъ
Свободомыслию ты не вѣдалъ мѣры,
Ты требовалъ реформъ, ругалъ ты полумѣры!
Ты тактомъ обдѣленъ.
Надѣюсь, ты теперь къ нулю сведенъ?
Конечно, на цѣпи сидѣть тебѣ занятно,
Но ужъ не такъ пріятно...
Эхъ ты! Барбось!
Преступный песъ...
Самъ на цѣпи, а смотритъ гордо!
Сиди-жъ, собачья морда!
Терпи!»..
Сказалъ и тихо удалился...

О! какъ бы онъ бѣжать пустился,
Когда-бъ Барбоска не былъ на цѣпи!..

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОТДЫХЪ.

Ноетъ оркестръ. Смущенно шевелятъ листьями
хилыя деревья сада. Скучно. Холодно. Въ бокалѣ
на днѣ пусто: пиво допито.

— Пойдемъ домой!—говоритъ тонкій человѣкъ
въ мягкой шляпѣ своему сосѣду.

— Что дѣлать? — отвѣчаетъ тотъ и безна-
дежно смотритъ впередъ.

— Спать надо!

— Спать? А который теперь часъ?

— Да ужъ около 12-ти...

— Полночь... Полночь бьетъ... Э-эхъ! Въ это
время, бывало, мы съ тобой въ типографіи... При-
носятъ агентскія телеграммы... Суетня, скипидаромъ
пахнетъ, редакторъ изъ кабинета покри-
киваетъ... Хорошо...

— Замолчи! У меня слюнки текутъ...

— Пусть текутъ... А кругомъ народъ толпится.
Метранпажъ, корректора, посыльные... Чортъ!
Какъ славно...

— Славно! А теперь мы съ тобой сидимъ и
пьемъ пиво...

— Пьемъ! А все вы, черти! Вы...

— Кто мы?

— Вамъ угодно было получить праздничный
отдыхъ? Да? Мало вамъ благодѣяній отъ началь-
ства предоставлено? Утомились? Работать трудно?
Объ отдыхѣ заговорили? Устали вы? Я васъ спра-
шиваю: утомиться изволили?

— Не кричи! На насъ вниманіе обращаютъ!

— Да, да! Обращаютъ! Къ намъ даже слишкомъ
внимательны! И вы получили отдыхъ...

— Какой отдыхъ?

— И праздничный, и будничныи... О насъ за-
ботятся... Чтобы мы не переутомлялись! Теперь
отдыхай себѣ цѣлый мѣсяцъ! Славно... Отлич-
ный отдыхъ! Великолѣпный отдыхъ!..

Пріятели замолчали.

Скучно. Холодно. Пиво допито...

— Черти вы! Вотъ вамъ и праздники! Сами
просили...

Молчаніе. И только оркестръ ноетъ какою-то
уныло-однообразную пѣсню...

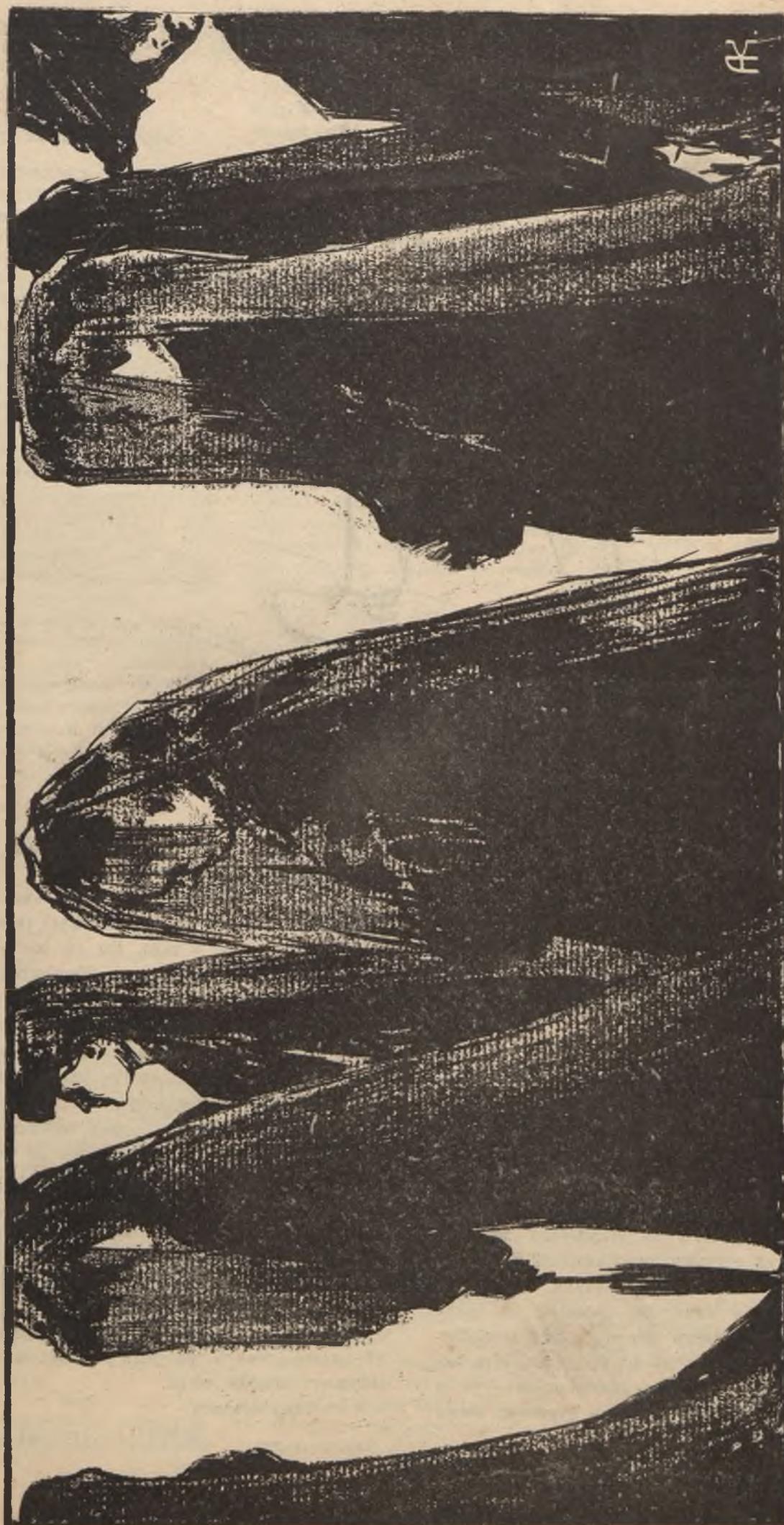
МУГАВЕЙ.

Временное.

— Все на свѣтѣ временное! — воскликнулъ прі-
ѣхавшій въ Россію иностранецъ.— Вотъ и у васъ:
временные мосты, временныя правила...

— Нѣтъ, ужъ извините — отвѣтили ему:—это у
насъ вѣчное!

УЖЪ.

«Скорбь». Рис. худ. А. К.

Радикаль

— Какія ужасныя мысли вы высказываете! Вы совершенно отстали отъ жизни! Вы даже консервативнѣе «Свѣта»!

— Помилуйте! Я могу назвать нѣсколько великосвѣтскихъ гостинныхъ, гдѣ меня считаютъ даже радикаломъ и революционеромъ!...

Письмо въ редакцію «Зрителя»

Ваше Благородіе

Господинъ Редакторъ!

Позвольте Вамъ доложить. Такъ что мы самарскіе и потому, значить, за неимѣніемъ лучшаго, читаемъ мы съ товарищами «Самарскій Курьеръ», чай слышали, есть такая газетина. Не знаю, какъ для кого, а намъ она довольно по нутру приплась, хона можетъ это отъ нашей необразованности, а можетъ и потому, что, какъ есть мы матросы и любимъ водную стихію-океанъ, то и многоводный «Самарск. Курьеръ» считаемъ своей газеткой.

А «Курьеръ» этотъ самый какъ есть флотскій и даже въ № 315 одинъ газетчикъ, подписавшись

фамиліей «Зритель» очень даже занятныя «Вѣсти объ эскадрѣ» пропечаталь.

Пишемъ же мы Вамъ сіе наше письмо по тому случаю, что попался намъ № 3 Вашего уважаемаго журнала «Зритель» и тамъ Вы тѣ же «Вѣсти» перепечатали изъ «Самарскаго Курьера». Ежели правду говорить, то многія южныя газеты тоже эти «Вѣсти» изъ «Курьера» поперепечатали, но только указали, что молъ взято изъ «Самарскаго Курьера», а Вы въ «Зрителѣ» пропечатали какъ быдто свое собственное добро.

Сказывалъ намъ одинъ баринъ, что такой Вашъ поступокъ прозывается по господски не то плутоять, не то плагиать, а по нашему есть это наглое воровство на манеръ носового платка изъ кармана, и отъ Вашего уважаемаго журнала мы этого не ожидали. Будь то «Самарскій Курьеръ» — никто слова-бы не сказалъ: бумагу они выпущаютъ огромную и заполнить ее за свой собственный счетъ имъ никакъ невозможно, — поневолѣ понищень, гдѣ что плохо лежитъ да подъ шумокъ и тово, а Вамъ это зазорно, ей ей.

А за сямъ остаюсь

МАТРОСЪ 1-Й СТЕПЕНИ ПРУТОВЪ,

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Архитектурная Москва.

Озаглавивъ такъ свою замѣтку, мы не хотимъ претендовать на какой-либо ученый или специальный трактатъ о московской архитектурѣ; намъ интересно только разобраться въ хаосѣ построекъ, которыя за послѣдніе годы въ особенности наполнили старый городъ, а также бросить нѣсколько взглядовъ на прежнюю архитектуру Москвы, принимая во вниманіе нашъ прежній тезисъ, что архитектура—синтезъ жизненныхъ явленій.

Насколько талантливо и блестяще произведенія прежнихъ эпохъ, время созиданія московскаго царства, насколько величественны и прекрасны продукты творчества даже такихъ царствованій, какъ Іоанна Грознаго, настолько плохи и бездарны постройки нашего времени.

Усердно обезображивались и ремонтировались старинныя памятники, вмѣсто того, чтобы сохранять ихъ, именно, какъ памятники минувшаго, и не заботиться о примѣненіи ихъ къ настоящему, т. е. невозможно, посадивъ заплату на старое платье,

считать его за нѣчто пригодное для новыхъ требованій жизни.

Или надо сохранять памятники цѣликомъ, не прикасаясь къ нему немѣлыми руками, или, если онъ грозитъ паденіемъ и опасностью для жителей, разрушить и возводить то, что дѣйствительно нужно и оправдывается необходимостью.

Но, во всякомъ случаѣ, въ новыя произведенія должна вкладываться душа художника, долженъ чувствоваться размахъ художественнаго творчества...

Но Москва строится безобразно: на каждомъ шагу попадаются самыя нелѣпыя, самыя невѣроятныя зданія. Рядомъ съ стариною церковкою вырастаетъ многоглазое чудовище въ стилѣ «moderne», съ приторными, слащавыми масками, съ надоедливыми кривыми линиями въ видѣ *стегающихъ кнутовъ*.

Не въ этомъ ли выражается *обновленіе* нашей родины?

Не лучше обстоитъ дѣло и съ пресловутымъ «русскимъ» стилемъ.

Возведенные вновь дома въ quasi-русскомъ стилѣ кричатъ на весь міръ своимъ несоотвѣтствіемъ

современнымъ понятіямъ и требованіямъ.

Какъ на вопіющіе примѣры въ этомъ отношеніи мы должны указать на Московскіе торговые ряды, построенные проф. А. Н. Померанцевымъ, и на памятникъ имп. Александру II въ Кремлѣ (проф. Султанова).

Трудно было придумать что-либо болѣе несуразное и дорогое.

Рядомъ съ поэтическими, спокойными и величавыми кремлевскими башнями, съ ихъ отжившими старыми церквами, полными особю прелестью минувшаго, эти рыночныя издѣлія кажутся надругательствомъ надъ русской стариною, нынѣ умершей, и вырываемой изъ могилы нашими архитекторами-гробокопателями.

Такъ и хочется крикнуть:

Довольно! Остановитесь! Неужели вы не видите, что вы дѣлаете!? Или вы хотите, чтобы наше потомство презирало насъ за бездарность, за отсутствіе свободнаго творчества?

Но не хватаетъ силы.

И старыя башни, видѣвшія многое и многое, продолжаютъ взирать на теченіе всемірной исторіи.

Говорятъ, она повторяется.

КРИТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

„Пѣсни свободы“

Пѣсни свободы!.. Какъ мощно, какъ смѣло звучитъ это сочетание двухъ словъ. Невольно въ душѣ слышатся отзвуки торжественныхъ, величавыхъ гимновъ и восторженныхъ, радостныхъ славословій.

Этого бы хотѣлось найти и въ маленькой красненькой книжечкѣ, изданной «Библиотекой для всѣхъ».

Но, увы, въ ней нѣтъ ничего этого... нѣтъ пѣсней, нѣтъ гимновъ, нѣтъ возбужденія, нѣтъ порыва, а есть только хорошіе и плохіе стихи очень извѣстныхъ, мало извѣстныхъ и никому неизвѣстныхъ поэтовъ.

Можетъ быть, даже къ сборнику подходитъ болѣе другое названіе: «Пѣсни неволи»...

И мейте всего могутъ быть пазваны пѣснями въ честь свободы холодные и важныя стихи г. Бальмонта:

Туманы таяли и вповь росло
надъ лугомъ
Ползли, холодные, надъ мертвою
травой,
И блѣдныя цвѣты шептались
другъ съ другомъ,
Скорбя застывшею листвою.

Или тягучія, медлительныя строки покойной А. П. Барыковой:

Вотъ задній дворъ, совсѣмъ
обыкновенный:
Конюшня, хлѣвъ свиной,
коровникъ и сарай,
А въ глубинѣ — овниъ подъ
шляпой пензмѣнной
Соломенной своей...

Очень мало къ заглавію книжки подходятъ отрывки изъ «Потока-Богатыря» гр. Алексѣя Толстого и поэма Лермонтова «Валерикъ» или «Валашская легенда» М. Горькаго.

Конечно, на ряду съ неудачными по выбору стихотвореніями есть и подходящія...
ПИСАКА.

Изъ библиографіи.

Официальный правительственный органъ «Кронштадтскій Вѣстникъ» въ № 81 даетъ слѣдующую, не лишнюю глубокаго смысла критическую замѣтку о произведеніяхъ извѣстнаго пѣмцакаго ученаго Карла Каутскаго. Приводимъ ее цѣликомъ.

«Мы остановимся здѣсь на второй изъ названныхъ брошюръ, относительно первой ограничившись только замѣчаніемъ, что статья эта, давая сжатую и оригинальную характеристику французскаго общества въ эпоху великой революціи, вскрываетъ зачатки той бездны, которая образовалась съ теченіемъ времени

между буржуазіей и рабочимъ классомъ, въ то время еще чуждымъ классового сознанія. Являясь въ этой брошюрѣ столько же политикомъ, сколько и ученымъ, въ своемъ этюдѣ объ Ирландіи, Каутскій нигдѣ почти не выходитъ изъ предѣловъ строго-объективной научной правды. Статья объ Ирландіи лишена той боевой окраски, которую носятъ на себѣ всѣ труды этого писателя, не исключая и «Исторіи социализма», по русски вытущенной подъ скромнымъ заглавіемъ «Изъ исторіи общественныхъ теченій». Правда, привычный глазъ можетъ и здѣсь открыть боевыя черточки и фразы, но тугъ онѣ для самаго придирчиваго читателя теряютъ свою партійную односторонность и построены на твердомъ научномъ фундаментѣ. Картина, нарисованная Каутскимъ блестяща, и навсегда остается въ памяти.

«Всѣ несчастья этой многострадальной страны, являющейся чернымъ и трудно смысвасымъ пятномъ

свободолюбивой Англій, анализируются мастерскимъ перомъ правдиво, мѣтко и сжато. Исторія борьбы ирландскаго народа съ его покорительницей рассказана живо и съ ярко пробивающимся сквозъ каждую строчку сочувствіемъ авторскаго сердца къ угнетенному народу-страдальцу. Авторъ, чуждый лицемѣрія англійскихъ правящихъ классовъ, неллицемѣрно и не считаясь съ тѣмъ, что думаетъ на этотъ счетъ парламентское большинство, раскрываетъ причины вѣчной нищеты и голодовокъ Ирландіи и ея жителей, полураздѣтыхъ работъ-арендаторовъ англійскихъ лэндлордовъ. Мальтузіанская ссылка на чрезмѣрную рождаемость обнаруживаетъ подъ анализомъ блестящаго публициста-ученаго всю свою несостоятельность, и читатель удивляется, какъ можно было ссылаться на этотъ скользкій и малоубѣдительный доводъ, когда такъ очевидна главная, основная причина всѣхъ бѣдствій, испытываемыхъ въ

теченіе цѣлаго ряда вѣковъ ирландцами: безземелье, безправіе и рабство расцухшаго отъ голода арендатора-нищцаго, полная зависимость его отъ лэндлорда, презиравшаго и не считающаго его за человѣка, находившаго себѣ всегда полную поддержку у англійскаго правительства. Впрочемъ, удивленіе скоро смѣняется негодованіемъ по адресу лицемѣровъ и чувствою благодарности по адресу чуткаго и неустрашимаго изслѣдователя: всѣ лицемѣрныя фразы разбиты, обнаружены вся ихъ неправда и ложь, и вскрыта, найдена правда, отыскано правдивое, исторически-вѣрное освѣщеніе вопроса...

«Брошюра Каутскаго написана двадцать пять лѣтъ тому назадъ, но жизненное ея значеніе еще не утрачено: ирландскій вопросъ смягченъ, но не рѣшенъ.

Безъ сомнѣнія, она не останется безъ вниманія русскаго общества».

НЕДѢЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Департаментъ полиціи и на этой недѣлѣ опубликовалъ въ «Прав. Вѣстн.» подробнѣйшее донесеніе нижегородской администраціи о событіяхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ за 9—12-е іюля. Приводимъ отрывки изъ этого сообщенія, дополняющіе помещенную нами въ прошломъ номерѣ «Зрителя» картину нижегородскаго побоища:

«Вся площадь съ неизмѣрною быстротой наполнилась громадной толпой народа, которая начала лонить демонстрантовъ, какъ на улицахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ домахъ, куда они прятались, и откуда дѣлались выстрѣлы въ толпу. Демонстранты тутъ же обыскивались, причемъ тѣ изъ нихъ, которые толпѣ были извѣстны, какъ подговаривавшіе къ беспорядкамъ, или при которыхъ было найдено огнестрѣльное оружіе, подвергались избіенію. Въ то же время толпа громко кричала и выражала свою ненависть къ демонстрантамъ, какъ инициаторамъ забастовокъ, и виновникамъ нужды рабочихъ. Избіеніе производилось отдѣльными группами рабочаго народа, иногда одновременно въ разныхъ мѣстахъ наполненной громадной толпой площади, такъ что полиція и казакамъ приходилось разбиваться на мелкіе отряды и бросаться въ равныя стореши для спасенія избываемыхъ, при-

чемъ толпа настолько разсирѣлась, что часто кидалась на чиновъ полиціи и войска, стараясь насильно вырвать у нихъ намѣченныя жертвы. Начальнику губерніи и полиціймейстеру приходилось принимать личное участіе, въ освобожденіи избываемыхъ. Только послѣ огромныхъ успій удалось восстановить порядокъ и разсѣять толпу. Насколько возможно было пока выяснитъ, во время беспорядковъ убитъ 1 человекъ, содержатель аптеки Гейнце, руководившій демонстрантами, который первый началъ стрѣлять въ толпу, тяжело ранены 12, изъ коихъ 1 померъ по доставленіи въ больницу, легко ранено 15 человекъ, обратившихся въ губернскую земскую больницу и въ амбулаторію за врачебной помощью. У раненыхъ демонстрантовъ отобрано было 8 револьверовъ и финскій ножъ.

Во время побоища двое извѣстныхъ властямъ своею революціонною дѣятельностью лицъ, забѣжавъ въ одивъ изъ домовъ на площади, стали стрѣлять въ толпу изъ околъ дома, тогда толпа выбила камнями окопныя рамы и ворвалась въ квартиру, но стрѣлявшіе скрылись въ находящемся по близости зданіи Народнаго дома, гдѣ спрятались въ большомъ кухонномъ котлѣ.

Послѣ этого кроваваго столкновенія съ разсирѣвшимся народомъ,

руководители движенія, видно, все еще не теряя надежды привлечь на свою сторону часть городского рабочаго населенія, направили свои усилія на другіе его слои. На третій день беспорядковъ, 11-го іюля, на горѣ, около стѣны Нижегородскаго кремля, собралась кучка злоумышленниковъ, по нѣкоторымъ даннымъ,—прибывшихъ изъ Сормова, и стала спускаться внизъ, желая проникнуть къ толкучему рынку. Ихъ замѣтила стоявшая наверху публка и стала кричать полиціи о необходимости ихъ задержанія. Спускавшіеся съ горы, услышавъ крики, бросились бѣжать по разнымъ направленіямъ, стрѣляя въ лицъ, старавшихся ихъ задержать, изъ револьверовъ. Это еще болѣе возбудило и безъ того въ высшей степени раздраженныхъ двухдневной тревогой рабочихъ, которые, при поимкѣ виновниковъ беспорядковъ, подвергали ихъ безошадному избіенію.

Насколько удалось пока выяснитъ, въ этотъ третій вечеръ рабочими убито было четверо лицъ и тяжело ранено тринадцать, изъ коихъ двое скончались по доставленіи ихъ въ больницу. Кровавое столкновеніе прекращено къ 10 часамъ вечера.

На другой день вечеромъ, 12-го іюля, агитаторы вновь попытались добиться своей цѣли. На этотъ разъ ихъ

вниманіе обращено было на живущих по берегу рабочих, крочников и др., къ которымъ двѣнадцать прибывшихъ изъ-за Оки, изъ Сормова, забастовщиковъ послали въ 9 часовъ вечера одного изъ своихъ товарищей подговорить принять участіе въ забастовкѣ. Посланный былъ крочниками убитъ, и тогда остальные одиннадцать сормовскихъ агитаторовъ открыли по нимъ стрѣльбу изъ револьверовъ. Это вызвало новое столкновение, послѣдствіемъ коего оказалось шесть человекъ убитыхъ, трое тяжело раненыхъ и десять легко. Порядокъ возстановленъ былъ полиціей и казаками безъ примѣненія оружія.

Въ ту же ночь, въ Сормовѣ, въ помещеніи школы, гдѣ временно расположены были солдаты, охраняющіе заводскія зданія, неизвѣстнымъ лицомъ брошена была бомба, которая, разорвавшись, убила злоумышленника, не причинивъ никому вреда.»

Главное интендантское управленіе въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Вѣд. Спб. Град.», тоже занято спѣшнымъ пополненіемъ теплыхъ принадлежностей для дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ армій. На первыхъ порахъ оно запасается теплыми варегами и перчатками, которыхъ пока требуется первыхъ — двѣсти тысячъ штукъ, а вторыхъ — одинъ миллионъ.

Изъ Кишинева телеграфируютъ 14-го іюля, что за участіе въ беспорядкахъ въ Оргѣвѣ 15 человекъ присуждены къ аресту отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Изъ Херсона сообщаютъ, что резолюціей военно-окружного суда, объявленнаго 19-го іюля, приговорены за покушеніе на убійство начальника дисциплинарнаго батальона, полковника Давыдова, подсудимые Рогачевъ, Шархоменко, Ермаковъ, Вуртпенко и Харчукъ къ разстрѣлу, Тебусъ къ каторжнымъ работамъ на 7 лѣтъ, Калошинъ и Плужникъ на 5 лѣтъ, Городисскій на 4 года, остальные оправданы.

Изъ Тифлиса телеграфируютъ:

«Выѣздная сессія кавказскаго военнаго суда въ Поти приговорила къ смертной казни двухъ крестьянъ-гурійцевъ за нападеніе и ограбленіе городского фельдшера. За ограбленіе торговца приговоренъ къ смертной казни третій гуріецъ.

15-го іюля, въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ, было рассмотрѣно дѣло объ убійствѣ въ Галерной гавани околочнаго надзирателя Ковалина мѣщаниномъ Александромъ Васильевымъ.

По рассмотрѣніи при закрытыхъ дверяхъ обстоятельствъ дѣла, Васильевъ признавъ спб. военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ преступленіи околочнаго надзирателя Ковалина при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы и приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

18-го іюля временнымъ присутствіемъ военно-полевого суда, какъ сообщаютъ газеты, въ Петропавловской крѣпости, въ казенной квартирѣ завѣдующаго арестантскими помѣщеніями подполковника Веревкина разсматривалось дѣло о неизвѣстномъ лицѣ, покушавшемся на жизнь помощника пристава Страховича и дворника крестьянина Владимірова. Преступленіе это имѣло мѣсто 30 іюня текущего года, въ д. № 119 по Фонтанкѣ, во время обыска у упомянутаго лица.

Подсудимый приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Изъ Житомира сообщаютъ, что военно-полевой судъ вынесъ смертный приговоръ Сидорчуку, убившему пристава Куярова.

Въ Умани расклеены объявленія начальника Юго-Западнаго края о преданіи, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, военному суду лицъ, виновныхъ въ вооруженномъ сопротивленіи войскамъ и нападеніи на военныхъ и полицейскихъ чиновъ.

«Донецкія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ цѣляхъ улучшенія произрастанія и поднятія качества кормовыхъ травъ въ районѣ провальскаго конскаго завода, Области Войска Донскаго, наказнымъ войсковымъ атаманомъ войска донскаго отдано приказаніе, чтобы были составлены гербаріи изъ травъ, растущихъ въ районѣ названнаго конскаго завода, и чтобы были собраны сѣмена этихъ травъ для культивированія ихъ путемъ сортировки и дальнѣйшихъ посѣвовъ.

«Прав. Вѣстн.» сообщаетъ, что 14-го іюля 1905 года министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 156-й уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: приостановить выпускъ въ свѣтъ газеты «Новости» на два мѣсяца.

А российское телеграфное агентство разсыластъ своимъ абонентамъ слѣдующую телеграмму:

Томскъ 17-го іюля. Послѣ шестидневнаго перерыва вышли газеты.

Открывшійся въ Москвѣ съѣздъ фармацевтовъ, 19-го іюля, какъ вы-

шедшій изъ назначенной градоначальникомъ программы, закрытъ.

Въ Симферополѣ 12-го іюля, въ тюрьмѣ, посредствомъ подкопа, совершенъ массовый побѣгъ арестантовъ. Обстановка подкопа таинственна.

Оттуда же телеграфируютъ, что ходатайство земства о снятіи въ Таврической губерніи усиленной охраны министерствомъ отклонено.

Въ мѣстечкѣ Цхинвалахъ (на Кавказѣ) какъ сообщаетъ офиціозное «Спб. Тел. Аг.» князь Амилахвари предложилъ сходу крестьянъ избрать депутацію, со старшиной во главѣ, для представленія намѣстнику о своихъ нуждахъ. На другой день дорогой въ Тифлисъ старшина этотъ былъ убитъ. Члены депутаціи разбѣжались.

Другое убійство случилось въ Ригѣ, 15-го іюля. Дѣмъ убитъ и ограбленъ кассиръ Роосъ, везшій солидныя суммы джутовой мануфактуры; грабители скрылись; подробности выясняются.

Въ послѣднихъ морскихъ приказахъ, подписанныхъ бывшимъ управляющимъ морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантомъ Авеланомъ, находятся свѣдѣнія объ убыткахъ казны, попесенныхъ во время несчастныхъ случаевъ на судахъ. Приводимъ эти случаи. Броненосецъ «Императоръ Николай I», стоя въ Лябавѣ на рейдѣ, потерялъ якорь, стоимость котораго опредѣлена въ 2,249 рублей 90^{1/2} коп.; миноносецъ «Прыткій» выстрѣлилъ изъ минаго аппарата и мина потонула, стоимость ея равна 3,629 руб. 28^{1/2} коп.; крейсеръ Гранга «Дмитрій Донской» 28 сентября 1904 г. потерялъ въ Ревелѣ лѣвый стаповой якорь стоимостью въ 5,515 руб. 87 коп.; миноносецъ № 137, слѣдуя въ шхерахъ, наскокилъ на камни и повредилъ себѣ подводную часть, исправленіе которой обошлось въ 1,650 рублей; миноносецъ № 220, снимаясь съ якоря въ Кронштадтѣ, наскокилъ на другой миноносецъ и повредилъ корпусъ какъ себѣ, такъ и ему; стоимость исправленія обошлась въ 1,680 рублей; наконецъ, послѣдній случай произошелъ въ бухтѣ Носси-Бей на миноносцѣ «Водрый», на которомъ мина послѣ выстрѣла затонула; стоимость ея опредѣлена въ 3,819 руб. 28^{1/2} копѣекъ. Общая сумма убытковъ въ 18,544 рубля 34^{1/2} коп. списана на счетъ казны.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакція «Зрителя» получаетъ очень много статей, замѣтокъ, стихотвореній и т. п. Мы очень признательны гг. авторамъ за ихъ симпатію къ нашему начинанію. Но мы не можемъ не обратить ихъ вниманія на одну подробность журнальнаго дѣла.

Въ странахъ, гдѣ личность рабочаго стоитъ на должной высотѣ, гдѣ къ труду существуетъ благоговѣйное отношеніе, какъ, напримѣръ, въ Англіи, и гдѣ, благодаря этому, продуктивность творческой дѣятельности людей даетъ наиболѣе осязательные результаты, тамъ всѣ работники объединены одною мыслью:

Работая, содѣйствовать работѣ другого.

Поэтому тамъ совершенно немыслимо полученіе редакціей такихъ рукописей, которыя неудобочитаемы, которыя набросаны на клочкахъ бумаги неяснымъ почеркомъ и т. п. Тамъ отъ рукописи требуютъ тщательности, и авторы стремятся къ тому, чтобы ихъ рукописи были переписаны на пишущихъ машинахъ.

Требовать этого отъ русскихъ авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательно, чтобы гг. авторы не забывали условій труда наборщиковъ, которые получаютъ сдѣльно, за тысячу буквъ, опредѣленный и очень небольшой гонораръ. И, слѣдовательно, чѣмъ менѣе разборчива рукопись, тѣмъ менѣе продуктивна работа наборщика.

Очень хотѣлось бы слѣдовать прекраснымъ образцамъ Запада.

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Гольдбергъ, В. *Законодательство и нравы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ*.—1 р. 25 к.

Гуго, К. *Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи*. Пер. съ нѣм. подъ ред. Д. Протопопова.—1 р. 50 к.

Дружининъ, Н. П. *Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи*.—1 р.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для ученія старш. возр., библи. среди учебн. завед. для учит. библи. город. и сельск. школъ и для бесплатныхъ читальн.

Содержаніе: Предисловіе. — Законы уголовныя. Основныя начала уголовной ответственности за нарушеніе правъ и неисполненіе обязанностей. — Законы о состояніяхъ и ихъ уголовная охрана. — Законы гражданскіе и ихъ уголовная охрана.

Сборникъ по общественно-юридическимъ наукамъ. Вып. первый. Подъ ред. проф. Ю. С. Гамбарона.—1 р.

Содержаніе: М. Ковалевскій. Сравнительно-историческое правовѣдѣніе. — Ю. Гамбаровъ. Право въ его основныя моменты. — П. Новгородцевъ. Право и нравственность. — С. Булгаковъ. Хозяйство и право. — А. Горбуновъ. Развитие государства въ Западной Европѣ.

Эменъ, А. *Общая основанія конституціоннаго права*. Пер. съ фр. подъ ред. В. Дерюжинскаго.—1 р. 75 к.

Инсенъ, Г. *Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформации*. Перев. съ 16-го нѣм. изданія.—1 р. 25 к.

Мишель, А. *Исторія французской революціи*. Изд. 4-е. Пер. подъ ред. и съ предислов. К. К. Арсеньева. Печатано безъ перемены съ 1-го рус. изд.—1 р.

Новое изданіе О. Н. Поповой даетъ за 1 руб. 30 печатныхъ листовъ, на которыхъ помѣстилась вся двухтомная «Исторія французской революціи» Мишель, значительная вступительная статья К. К. Арсеньева и немало выдержекъ изъ «Революціи» Кюве. Статья г. Арсеньева представляетъ обстоятельный и подробный очеркъ литературы предмета. Въ выдержкахъ изъ Кюве нашли мѣсто лучшія характеристики и разсужденія изъ прекраснаго сочиненія извѣстнаго французскаго ученаго.

Силл, Дж. Р., проф. *Расширеніе англійской державы*. Пер. съ англ. В. Я. Герда.—2 руб.

Соренъ, Э. *Исторія Италіи отъ 1815 г. до смерти Виктора-Эммануила*. Пер. съ фр. М. Чепинской. Приложеніе. В. Водовозовъ. Очеркъ послѣдующихъ событій.—1 р. 50 к.

Трачевскій, А., проф. *Германія наканунѣ революціи и ея объединеніе*.—1 р. 25 к.

Чаннингъ, Эдуардъ. *Исторія Соединенныхъ Штатовъ Сев. Америки (1765—1865 г.)*. Переводъ съ англ.

А. Каменскаго. Съ приложеніями, 3 мя картами и русской библиографіей.—1 р. 50 к.

Шерръ, Г. *Комедія всемірной исторіи*. Историческій очеркъ событій 1848 года. Пер. съ нѣм. Въ 2 т.—3 р. 50 к.

Шашковъ, С. С. *Собраніе сочиненій*. Въ двухъ томахъ. Оба тома 4 р.

Содержаніе: Т. I. Историческія судьбы женщины, дѣтубійство и проституція. Исторія русской женщины.—Т. II. Историческіе очерки: Старая и новая Испанія.—Судьбы Ирландіи.—Эдмундъ Боркъ.—Газетная пресса въ Англіи.—Историческіе этюды: Русскія реакціи.—Поучительная исторія о нѣмцахъ.—Работы въ Сибири.—Сибирскіе племена XIX столѣтія.—Россійско-Американская Компанія.—Иркутскій погромъ въ 1758—1760 гг.

Шелгуновъ, Н. *Собраніе сочиненій*. Изд. 3-е, дополненное, въ 3 т.—5 р.

Туганъ-Барановскій, М. *Промышленные кризисы*. Очеркъ изъ соціальной исторіи Англіи. 2-е совершенно переработанное изданіе.—2 р. 25 к.

Содержаніе: *Часть первая. Теорія и исторія кризисовъ*. I. Основныя причины кризисовъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ.—II. Общій очеркъ развитія англійской промышленности со второй четверти этого вѣка.—III. Кризисы второй четверти этого вѣка.—IV. Кризисы 50-хъ и 60-хъ годовъ.—V. Периодическія колебанія промышленности въ новѣйшее время.—VI. Причины периодичности кризисовъ.—*Часть вторая. Соціальное значеніе кризисовъ*. I. Вліяніе промышленнаго цикла на народную жизнь.—II. Чартизмъ.—III. Хлопковый городъ.—IV. Новѣйшія движенія безработныхъ.—Заключеніе.

Туганъ-Барановскій. *Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ*. Историко-экономическое изслѣдованіе. Томъ I. Историческое развитие русской фабрики въ XIX вѣкѣ. 2-е, значительно дополненное изд.—3 р. 50 к.

Гюго, Викторъ. *Несчастные (отверженные)*. Пер. съ фр. О. Н. Поповой и А. Н. Энгельгардтъ.—3 руб.

Новое изданіе этой замѣчательной книги въ хорошемъ русскомъ переводѣ является бесспорно желательнымъ. «Русск. Мысль» 1902, № 8.

Гюго, Викторъ. *93-й годъ*. (Библ. «Другъ»). Пер. съ франц. С. Круковской.—1 р.

Севастополь и его оборона. Составила О. Н. Попова. Съ 5 рис. и 2 карт.—30 к.

Гренгагенъ, К. В. *Путеводитель по Финляндіи*. Водолечебные центры, дачныя и живописныя мѣстности Карелии, Саволакса, Ньюландіи, Коренной Финляндіи, Сатакунты, Тавастланда и Эстерботніи. Съ прилож. 27 картъ и краткаго словаря русско-шведско-финскихъ словъ.—2 р. 50 к.

Московскій книжный магазинъ „ТРУДЪ“.

Петербургъ. Невскій, 60. ♦ Москва. Тверская, 38.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЬ:

Беллетристика.

Французъ. Борьба за право	2 р. — к.
Войничъ. Оводъ	— » 80 »
Вазовъ. Подъ игомъ	— » 50 »
Джованіоли. Спартакъ	1 » — »
Ежъ. На разсвѣтѣ	— » 40 »
Мирбо. Жанъ и Мадлена	— » 10 »
Золя. Углекопы	1 » — »
Стверовъ. Шербекскіе выборы	— » 50 »
Эркманъ-Шатрианъ. Исторія крестьянина	— » 20 »
Гра Ф. Марсельцы	— » 35 »
„Гарибальдійцы“	— » 15 »
Танъ. Стихотворенія	— » 60 »
Пѣсни свободы	— » 60 »

Государственное право.

Народное представительство. Мускат-блита	— р. 7 к.
Всеобщее избират. право. Водовозова	— » 8 »
Сущность конституціи. Лассалья	— » 7 »
Декларация правъ. Эллинека	— » 15 »
Конституціонное государство. Сборникъ	— » 75 »
Европейскія избирательныя системы. Пифферуна	1 » 25 »
Правительства и политическія партіи Лоуэлла	2 » — »
Политическій строй. Сборникъ	3 » — »
Прошлое и настоящее констит. государство. Вильсона	3 » 75 »
Тексты конституцій. Кокошкина	— » 40 »
Новое ученіе о государствѣ. Менгера	1 » — »

Исторія.

Каутскій. Противорѣчія клас. интересовъ	— р. 20 к.
В. Б. На рубежѣ XIX ст.	2 » — »
Оларъ. Исторія фр. революціи	3 » — »
Минье. Исторія фр. революціи	1 » — »
Очерки по исторіи Германіи XIX в.	2 » — »
Зомбартъ. Соціализмъ и соц. дв.	1 » — »
Бернштейнъ. Обществ. движ. въ Англіи XVIII в.	1 » 50 »
Метенъ. Соціализмъ въ Англіи	1 » 50 »
Милюковъ. Очерки по исторіи русской интел.	2 » — »
Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества	1 » 50 »
Пыпинъ. Очерки обществ. движенія при Александрѣ I	3 » — »

Рабочій вопросъ.

Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. Маркса и Энгельса	— р. 10 к.
Пролетаріатъ и обществ. строй. Каутскаго	— » 60 »
Къ рабочему вопросу въ Россіи. Прокоповича	1 » — »
Сочиненія Лассалья, т. I	1 » 25 »
Письма Лассалья къ Марксу и Энгельсу	1 » 50 »
Наемный трудъ и капиталъ. Маркса	— » 10 »
Экономическое ученіе Маркса. Каутскаго	— » 20 »

Магазинъ доставляетъ книги на домъ.

Складъ пишущихъ машинъ „НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“ И „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти новѣйшихъ инструкцій и шрифтъ ихъ виденъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.

Торг. Домъ **Э. КИНКМАНЪ и К^о**,
СПБ., Гороховая, 17.

СОДЕРЖАНІЕ:

Художественный отдѣлъ:		Тенденціозные рассказы изъ журнала	
Рисунки: «Смотръ запаса»	Стр. 1	вице-короля острововъ Ки-Ка-Пу	Стр. 6
» «Скорбь»	» 9	Послѣдніе вѣсти объ эскадрѣ	» 7
Виньетки и заставки стр.	3, 4, 5, 6, 7 и 10	Пріятель (басня)	» 8
		Праздничный отдыхъ	» 8
		Временное	» 8
		Радикаль	» 10
Литературный отдѣлъ:		Письмо въ редакцію «Зрителя»	» 10
Объ аэронавтикѣ	Стр. 3	Художественное обозрѣніе	» 11
Пословица	» 3		
Филологическая загадка	» 3	Критическіе этюды:	
Предпріятія	» 3	«Пѣсни свободы». Изъ библіографіи.	» 11
Искорки: Старина и новизна. Недора- зумѣніе.	» 5	Недѣля зрителя	» 12
Какъ работаютъ наши гениальные люди	» 5	Объявленія	2, 14, 15 и 16

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

ТОЛЬКО ДО КОНЦА ГОДА

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗРИТЕЛЬ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ — 5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января — 3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп. — безъ доставки и пересылки.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ

О. Н. Поповой, Невскій проспектъ, 54.

Въ составъ редакціи входятъ: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ,
И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 6 до 8 час. веч.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса. Желаящіе получить редакціонный отвѣтъ благоволятъ присылать почтовую марку соответствующаго достоинства.

Всѣ рукописи и всякіе запросы должны быть адресованы въ редакцію:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.